

После некоторого пресмыкания, чтобы подбодрить Гермиону, поездка на поезде прошла гладко. Брюнетка провела их через месяц, который она провела, прыгая по Австралии, описывая каждый музей, художественную галерею, историческую достопримечательность и архитектурную красоту настолько подробно, что Гарри был уверен, что сможет написать высокоточный путеводитель, несмотря на то, что никогда не покидал британских берегов. Более важным в его глазах было то, что она восстановила несколько натянутые отношения, которые у нее были с родителями, даже укрепив их благодаря ее возрасту и зрелости. Когда сумерки опустились на сельскую местность и Гермионе не хватило слов, Луна вскочила и унесла их в холодную Сибирь. Неудивительно, что экспедиция Лавгуудов была не столько сафари, сколько комедией ошибок, и он не раз подозревал, что Луна хотела чтобы заставить их отключиться от смеха. Он также решил избегать яков любой ценой; кто знал, что они такие злобные существа?

Хотя, если Зено действительно пытался заставить их надеть подгузники из мешковины, Гарри полагал, что он не мог их слишком сильно винить.

Когда раздался свисток, означающий, что до прибытия в пункт назначения осталось пять минут, все трое переоделись в школьные мантии, обрадовавшись пространству, которое им предоставил полузаполненный отсек. Базовое заклинание избегания давало им уединение, не говоря уже о небольшом развлечении, поскольку Рон, Джинни и Малфой несколько раз проезжали мимо. К большому сожалению, два мальчика не начали дуэль посреди коридора или, по крайней мере, не перед ними, но растерянность на лицах их преследователей вызвала все более дикие голоса за кадром, любезно предоставленные Гермионой и Луной, которые были столь же забавны в его исполнении. мнение. Они подождали, пока вагон опустеет, прежде чем отправиться в путь.

«Я так рада, что больше не отвечаю за этот беспорядок», - вздохнула Гермиона, когда они прошли небольшое расстояние к линии экипажей, запряженных стралами. Получив минутку, чтобы погладить очень умных вьючных животных, они забрались внутрь. «Итак, каков план на учебный год?»

Луна покачала головой. «Глупая Миона, это очевидно. Мы собираемся сеять полный хаос, ломать настроение ученикам и учителям налево и направо, пропускать занятия, заниматься извращенным сексом и, как правило, присоединяться к Гарри в качестве врагов общества. Так и будет. много веселья!"

«Не забудьте украсть несколько десятков состояний», - добавил враг народа. «Так как нам не нужно быть в классах до понедельника, я подумал, что мы могли бы пойти дальше и попасть в дом Руквудов завтра. Это будет последнее из пустых поместий, а затем мы можем приступить к занятиям. Говоря об этом, кто-нибудь из вас нарисовал знак, который мы собираемся оставить? "

«Закончил в Сибири», - заявила Луна. «Я покажу вам это позже».

Они сидели в уютной тишине в течение нескольких минут, которые потребовались черным крылатым лошадям, чтобы притащить их к дверям замка. Остановившись, Луна взяла ящик

Клайда, Гермиона сделала то же самое с корзиной Крукшенка, а Гарри ухмыльнулся, клетка Хедвиг оставалась пустой в поместье Поттеров. В том, чтобы сова была фамильяром, была определенная польза.

После того, как девочки установили свои переноски в углу вестибюля, где все другие домашние животные ждали, чтобы их отвезли в общежития, Луна подошла к столу Рейвенкло и потребовала место отдельно от ее соседей по дому. Он и Гермиона присоединились к машущему Невиллу и ухмыляющимся Лаванде и Парвати в середине стола. Проходя мимо, другие студенты молчали, только чтобы возобновить распространение слухов еще более интенсивно. Он мысленно пожал плечами; К его большому неудовольствию, он не перестал быть объектом диких сказок после второго поражения Волан-де-Морта. На самом деле им стало еще хуже, в результате чего он просто игнорировал их и тех, кто их распространял. Он мог найти гораздо лучшие занятия, чем заниматься безмозглым лепетом.

«Жаба присутствует и учтена», - пробормотала Гермиона, оглядываясь вокруг, вызывая любопытный взгляд Невилла. "Коза, летучая мышь и хорек, а также".

«Китти занята, но медведя нет. Думаешь, он снова наслаждается сыром и вином?»

Она кивнула. Если этот график не сильно отличается от их собственного, они не увидят Хагрида до начала ноября. Как бы он ни скучал по своему большому другу, это, вероятно, было к лучшему; Слово Дамблдора было евангелием для полувеликана.

Гермиона, продолжавшая сканировать комнату, пока он размышлял, внезапно фыркнула. На его смущенный взгляд она произнесла: «Посмотри на Гринграсс».

Едва скрывая хмурый вид, он повернулся на своем стуле, чтобы осмотреть слизеринский стол. У него были проблемы с этой семьей с тех пор, как старшая дочь Дафна попыталась соблазнить его после Второй войны, и ее отец преследовал троицу, когда она потерпела неудачу. «Странно, - подумал он, посмотрев на Змей медленнее, - я не вижу ее... Ох.

Он развернулся, чтобы взглянуть на своего хихикающего любовника. «Ну, по крайней мере, мне не придется беспокоиться о том, что он погонится за мной». Гермиона только засмеялась; наконец, они нашли доказательства того, что на самом деле они не просто отправились в прошлое. «Но мы все еще получаем их».

«О, конечно».

МакГонагалл поставила стул на трех ножках и потрепанную шляпу перед столиком для персонала, прервав все разговоры вокруг них шепотом. Следующие двадцать минут были заняты тем, что урожай первокурсников был разделен по своим Домам, и он автоматически аплодировал всем новым гриффиндорцам. Невозможно было изобразить энтузиазм.

Студенты аплодировали тому, что Роуз Зеллер стала последним Барсуком, в основном потому,

что они наконец смогли приступить к важной задаче - набить себе лица. В то время как Большой зал был полон шума, Гарри почувствовал, что его мантию дернули. Он быстро огляделся и никого не нашел. Сбитый с толку, он похлопал по поврежденному участку одежды, затем сунул руку в карман. Кто-то подсунул ему свиток пергамента? Решив прочитать его позже, что бы там ни говорилось, он схватил блюдо с жареным, которое проходило мимо него.

Когда со стола исчез последний десерт, Дамблдор встал, без особых усилий привлекая всеобщее внимание. "Теперь, когда мы все перевариваем еще один великолепный пир, прошу вас уделить несколько минут для обычных уведомлений о начале учебного года. Первокурсники должны знать, что лес на территории недоступен для студентов ... и некоторых наших старших учеников тоже должны знать об этом ».

Гарри закатил глаза. Посмотрим: мятежные подростки, таинственный и потенциально опасный лес, никакого присмотра взрослых... чья блестящая идея заключалась в том, чтобы снова посадить Запретный лес вокруг школы?

"У нас было два изменения в составе этого уха. Мы очень рады снова приветствовать профессора Граббл-Планка, который будет проводить уроки по уходу за магическими существами; мы также рады представить профессора Амбридж, нашего нового учителя защиты от темных искусств. . "

Он впился взглядом в приземистую женщину в ужасном розовом кардигане. Наслаждайтесь временем в центре внимания, Долорес Джин Амбридж, потому что мы собираемся превратить вашу жизнь в живой ад, и только после того, как вы упадете с края здравомыслия, я наконец дам вам милость смерти.

Не подозревая о своих мрачных мыслях, Дамблдор продолжил свои объявления. «Отборочные испытания для команд Дома квиддича состоятся в ...»

" Подол, подол ." Амбридж встала, не то чтобы это имело большое значение в росте, и старик слегка нахмурился, прежде чем сесть на свое место. Гарри не был уверен, должно ли это ему понравиться или нет; с одной стороны, всегда было забавно видеть, как Дамблдор снимал пару колышков, что-то, что его отвлекало, определенно имело место, но с другой стороны, он презирал жабу.

«Спасибо, директор, за такие добрые слова приветствия». Ее скрипучий голос заставил его съежиться, а взгляд на Гермиону показал, что она не воспринимает это лучше. Фактически, она смотрела на Амбридж с еще большей ненавистью, чем на Молли. «Что ж, я должен сказать, как приятно вернуться в Хогвартс! И видеть такие счастливые маленькие лица, смотрящие на меня! Я очень жду возможности познакомиться со всеми вами, и я уверен, что мы будем очень хорошие друзья!"

Снова прочистив горло - Гарри подумал, не в первый раз, было ли это притворством или действительно ли речь на такой высокой тональности была такой грубой для ее голоса - Амбридж заставила свое лицо принять выражение, которое было неопределенно деловым. "The

_"

То, что вырвалось из ее рта, оказалось не тем, чего он ожидал. Актуальная Ribbit , удивительно глубоко для ее небольшого размера, эхом немого зала.

Гарри проиграл битву за самообладание, но он был не единственным. Все студенты, даже слизеринцы, взорвались, когда Амбридж повторила свой раздражающий тик и попыталась продолжить говорить. То же самое произошло снова, школа смеялась еще громче.

После третьего раза Дамблдор поднялся со стула и проводил ее к ее собственному. "Что ж, я уверен, что профессор Амбридж будет более чем готова продолжить свою речь после визита к мадам Помфри. Как я уже говорил, пробы по квиддичу пройдут в выходные дни, так что обратитесь к различным капитанам, если вы хотите присоединиться к вам. Команда Хауса. Теперь я уверен, что вы все желаете отправиться в свои красивые теплые кровати, так что я желаю вам всем спокойной ночи ".

Гордо стоя, с начищенным до блеска значком старосты, Рон окликнул первокурсников. «Эй - эй, вы много! Карлики! Идите и следуйте за мной!»

«Опять же, я так рада, что не имею к этому никакого отношения», - фыркнула Гермиона. «Дисциплины в Палате в этом году полностью не будет».

Гарри нахмурился и посмотрел на нее. «Конечно, остальные четыре префекта могут следить за порядком, не так ли?»

«Нет, или, по крайней мере, они этого не сделали; они слишком привыкли следовать примеру Перси. Я уверен, что вы не обращали внимания в прошлом году , но никто не хотел подойти». Она наклонилась и прошептала: «Как вы думаете, почему мы с Роном руководили пятым курсом? Мы были единственными, кто хотел им быть».

«Полагаю, это имеет смысл, учитывая естественную склонность волшебников следовать самому громкому голосу», - вздохнул он.

Выйдя вместе с остальной толпой, он наложил на них «Не замечать» и затащил Гермиону в пустую комнату рядом с холлом. "Это действительно было необходимо?" она схватилась. Он пожал плечами и вытащил пергамент из кармана.

Что ж, это было забавно, правда? Удивительно, что может сделать незначительное принуждение в правильных руках. В любом случае, тебе нужно позвонить Добби и вернуться на два часа назад. Дверь Умбитча имеет лишь незначительное предупреждение, поэтому отключить ее не было проблемой. Установите принуждение в ее глубокое подсознание; Поппи или Дамблс смогут отменить его, если вы этого не сделаете.

Он в шоке уставился на записку; он узнает эти каракули где угодно. Терпение было превышено, Гермиона взяла листок из его рук. "Что, черт возьми, это означает?"

«Я думал, что это совершенно ясно». Его взгляд метнулся в другой конец комнаты, где с него снимали плащ-невидимку.

"Гарри?" Гермиона метнула взгляд между ними двумя. «Ты не должен, чтобы тебя видели в прошлом. МакГонагалл подчеркнула это на третьем курсе».

Будущее ему покачал головой. "Видение себя не приводит к распаду Вселенной или чему-то еще. Уловка состоит в том, чтобы не быть увиденным, если вы еще не знаете, что можете путешествовать во времени. Тогда вам просто нужно убедиться, что другой вы действительно вы, а не самозванец. . "

«Это несложно. Что общего у меня и пауков до Хогwartса?» он спросил.

«Мы оба жили в шкафу под лестницей».

«Ты. Или, скорее, я». Об этом знали только восемь человек. Трое были мертвы, один поднял бульдогов, двое были в комнате, один был на пути к общежитию Рейвенкло, а последний, вероятно, все еще находился в Большом зале. «Слава богу, я любил математику так же сильно, как и я; не было много места для других форм веселья».

«За исключением того, что я ненавидел математику», - сказал другой Гарри с ухмылкой.

И только один человек знал это. Ответная ухмылка появилась на его собственном лице. «Не могу обвинить меня в перепроверке. Двух часов достаточно?»

"Я бы сказал, что вернусь так далеко, если бы это было не так?"

"Хорошая точка зрения."

"Подожди, подожди, подожди!" - крикнула Гермиона. "Что происходит в мире?"

Будущий Гарри вздохнул. «Это не так уж сложно. Он собирается вернуться в прошлое, возиться с Амбридж, передать своему младшему« я »записку о том, чтобы вернуться в прошлое, ответить на вопрос о личности молодого« я »и, надеюсь, дойти до общежития и поспать минимум беда. Я скажу тебе, преуспел ли он в этой последней части завтра ».

«Забавно, очень забавно. Гарри, ты объяснишь, о чем все это было, через два часа». Она переместила палец с указательного на него к старшему. «А вот и ты. Объясни».

«Он должен уйти первым».

"Почему?!"

Гарри из настоящего усмехнулся. «Потому что, очевидно, я уже это сделал».

Гермиона впилась в них взглядом. «Просто покончим с этим. Я не нуждаюсь в двух из вас вокруг больше , чем необходимо.»

"Добби". Появился домашний эльф и посмотрел на Гарри. Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на Гарри. «Не обращай на него внимания. Мне нужно, чтобы ты принес мне измеритель времени в моем кабинете и мой плащ-невидимку».

«Мастер, Добби уже принес вам плащ». Добби выскочил.

" Правда ?" Гарри повернулся к своему коллеге. "Почему ты не получил свой плащ перед возвращением?"

Другой пожал плечами и протянул ему плащ. «Одновременно может быть только один экземпляр Даров. Я думаю, это связано с тем, что они созданы Смертью, а не людьми».

«Так что, если я не могу забрать его обратно, ты отдаешь его мне... Почему?»

«Потому что, очевидно, я уже это сделал».

«Ха. Ха. Ха». Он взял таймер у только что вернувшегося эльфа и накинул плащ ему на плечи. Обернув цепочку на шее, он дважды повернул циферблат и смотрел, как вращаются песочные часы.

Все вокруг него на мгновение исказилось и закружилось, прежде чем вернуться в нормальное состояние. Он посмотрел на свое очень заметное тело. «Кровавые будущие я всегда должны быть правы. Добби!»

После того, как эльф принес ему плащ из этого времени, он выскользнул из комнаты. Решив заклинать Амбридж во время пира, он поднялся на два лестничных пролета в ее кабинет, чтобы узнать, зачем он там оказался. Магический взгляд позволил ему опознать одинокую охрану на двери. Полагаю, мне не стоит удивляться. В конце концов, если я не могу доверять себе... Он применил контр-чары и медленно приоткрыл дверь.

«Не волнуйся, Корнелиус; я позабочусь о том, чтобы эти мерзкие маленькие мерзавцы знали свое место. Когда я закончу с ними, не будет даже намека на восстание против Министерства».

«Только не запутай меня. Меньше всего мне нужно, чтобы Дамблдор убедил людей, что Сами-Знаете-Кто вернулся. Люциус уверен, что он ищет мою работу».

«Я знаю, дорогая. Ты закончишь свою работу, а я сделаю свою. Вы хотите, чтобы я вернулся в офис позже, скажем, сегодня вечером?»

«НЕТ! То есть, нет, но спасибо, что спросила, Долорес. Я позволю тебе вернуться к тому, что ты делал».

Амбридж хихикнула про себя. «О, Корнелиус, в конце концов я тебя достану. Может, когда я здесь закончу, ты, наконец, позволишь мне избавиться от той глупой путаницы, на которой ты женился». Она вышла из комнаты, нахмурившись, когда закрыла дверь. "Проклятый замок однажды упадет нам на уши".

Только после того, как жаба скрылась из виду, Гарри перевел дыхание, которое он задерживал. «Великий Мерлин, даже Лестрейндж не был таким жутким». Снова открыв дверь, он вошел и сразу же был атакован розовым. "Да, это должно идти".

Очарование стен тускло-бежевым цветом позволило ему сосредоточиться достаточно, чтобы осмотреться. Он вытащил ящики ее стола и быстро нашел деревянную коробку с тремя длинными черными перьями в правом нижнем углу. С мрачной улыбкой он бросил коробку в камин. "Incendio". Веселое потрескивание этих мерзких орудий пыток безмерно подняло ему настроение.

Затем он осмотрел таблички, висящие на стене; как будто поняв, что им грозит опасность, котятка, украшающие фарфор, вскарабкались на край. «Как бы мне ни хотелось уничтожить эти штуки, это просто предупредит Амбридж, что что-то не так. Может быть, что-то более тонкое...» Тридцатью заклинаниями спустя он переключил свое внимание на другое. Сколько времени ей потребуется, чтобы понять, что ее воображение не является причиной того, что она видит изображения обратной стороной на своих тарелках?

Взгляд на часы показал ему, что он потратил полчаса своего времени; он хотел попасть в Большой зал, чтобы как можно скорее наложить заклинание на Амбридж. Вернув стенам их ужасный оттенок, он накатал себе записку, оригинал которой был оставлен в руках Гермионы, затем вышел из комнаты. Он крепче прижал к себе освящение и принял форму сокола.

Он обнаружил необычную особенность артефакта во время Третьей Войны Волан-де-Морта. Трансформация анимага вызвала поглощение всего, что на нем было надето, поэтому ему не нужно было беспокоиться о возвращении за этим, но, за некоторыми исключениями, это также свело на нет любой эффект, который он оказал на своей одежде. Однако, надев плащ Смерти, он оставался невидимым и даже лишил его шанса соскользнуть.

Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы вернуться на пир. Он скользнул к передней части стола для персонала в середине Сортировки, прежде чем снова принять двуногую форму; направив свою палочку из акации на голову женщины, он задумался, каким именно должно

быть принуждение. Я знаю, что она хрипит, но что мне назначить спусковым крючком? Сказать «задержание», конечно, и, возможно, «указать» и «наказать»? Это помешает ей наброситься на студентов, по крайней мере, на время. Она угрожала персоналу Фаджем так же часто, как Драко - Люциусом, так называемым «Министерством», «Министром», «Корнелиусом» и «Фаджем». «Заместитель министра», так как она очень этим гордится. «Ложь», «мертвый», «защита», «Директриса»

Помня все это, он невидящим взглядом смотрел ей в глаза, улавливая самый крошечный кусочек ее собственной выгребной ямы. Нежное вращение его палочки и мягкий шепот «Compulso» запустили магию.

Чары принуждения считались не более чем незначительной опасностью; с ними обычно было довольно легко бороться, и простой Finite Incantatem Mentis было все, что нужно было, чтобы вычистить их из разума пострадавшего. Гарри, однако, научился никогда не драться честно и вместо этого сложил колоду в свою пользу. Пассивная легилименция, которую он использовал, его природный талант к ментальной магии, движения и заклинания для одного из полдюжины заклинаний, которые он освоил до точки безпалочкового и бесшумного применения, чистая сила в его распоряжении и новый адепт палочки в этой ветви магии, объединенной, чтобы заставить команду проникнуть в глубокие темные уголки ее разума. Оттуда он активируется, заставляя ее ничего не делать, кроме кваканья, пока кто-нибудь ей не поможет. Заклинание мысленного завершения просто остановит его, пока она снова не произнесет одно из ключевых слов; на самом деле удаление его означало впустить кого-то в самый центр ее существа, что, как он сомневался, она когда-либо допустит.

Стоило ли удивляться, что Пожиратели смерти боялись его? Он взял чары, которым научили в конце второго курса, и превратил их в оружие столь же разрушительное, как Имперкус.

Студенты неожиданно заплодировали, вернув его внимание к реальному миру. Гарри использовал шум, чтобы прикрыть свой побег, остановившись, чтобы сунуть записку в карман своего младшего «я», и направился из Холла в библиотеку. У него было чуть больше часа до встречи с Гарри и Гермионой, а это означало, что у него будет достаточно времени, чтобы посетить Запретную секцию, пока Пинс застрял в Большом зале.

Гермиона смотрела на Гарри, пока они шли к Гриффиндорской башне. Плащ его семьи упал на землю, когда младший он исчез, что позволило им забиться под ним и разговаривать, и никто не был мудрее. «Мерлин, это настоящая история, которую стоит проглотить».

"Вы мне не верите?" - спросил он, ведя себя так, будто ее слова обидели его.

«Конечно, знаю. Я был рядом с тобой четырнадцать лет; я точно знаю, на что ты способен, когда ты задумываешься об этом». Она слегка прикусила нижнюю губу, прежде чем продолжить: «Интересно, как долго она продержится».

«По крайней мере, несколько месяцев, при условии, что она проживет так долго. Заклинания, заложенные в подсознании, как известно, трудно избавиться от них», - заверил он ее.

«Так не мог бы ты, я не знаю, поразить ее таким количеством компульсий, чтобы она поддерживала нас? Вроде как Имперіус, но без необходимости в постоянном уходе».

Он покачал головой. "Независимо от того, насколько я подавил его, заклинание, под которым она находится, все еще остается принуждением; у него есть определенный триггер и определенный эффект, и хитрость заключается не в том, что она не может бороться с эффектами, а в том, что оно будет постоянно. Возобновить Чтобы изменить ее личность, как вы предлагаете бы потребоваться месяцы, может быть, года, работа: просмотр, удаление и изменение ее воспоминаний следует оценивая ее ответы на систематической основе, я имею в виду, я мог сделать это, но было бы очевидно, что что-то не так, когда ни один из нас не явился до Пасхи, и это при условии, что нас не раз узнали до того, как я закончила. Нет, если бы это было так просто, я бы избавился от ревности Рона, фанатки Джинни и властной натуры Молли. Мерлин, я бы переписал Дамблдора в образ деда, которым он хочет, чтобы мы его подумали! К сожалению, хотя магия может многое, вы не можете просто взмахнуть палочкой и изменить чью-то личность ».

Она грустно кивнула. Они подошли ко входу в Башню, и Гарри стянул плащ. "Ты помнишь пароль, Миона?"

«Это имело отношение к кактусу Невилла и его молчанию. Мямлим ... бормотали... *Mimulus mimbletonia* !»

Толстая Леди, ее розовое платье было более оборчатый, чем вспоминала Гермиона, кивнула с хитрой улыбкой. «Мне было интересно, почему я еще не видел вас двоих, но, похоже, на мой вопрос был дан ответ. Портрет развернулся, открывая им вход.

"Вот ты где!" - воскликнул Дин Томас. «Близнецы обсуждают, как вы двое вместе, но они снова дурачатся, верно?»

«Миона любовь, разве мы разведем какие-нибудь сомнения насчет нас?» - спросил Гарри с озорной ухмылкой.

Ее глаза расширились. «Не смей, Гарри Джеймс...» Он погрузил ее в воду, его губы прижались к ее губам и оборвали ее слова. С мысленным вздохом она обняла его за шею и расслабилась в поцелуе. Она не была поклонницей беспричинной привязанности на публике, вместо этого предпочитая держать их выражения любви при себе, но было бы лицемерно отчитывать его, учитывая, что она сделала то же самое на платформе в начале лета.

Однако все хорошее когда-нибудь заканчивается, и в конце концов они вспомнили, что их телам нужен воздух. Их внимание привлекли свистки и возгласы, заставившие ее покраснеть; именно поэтому она обычно не проявляла такого поведения. Она приподнялась, чтобы поцеловать его еще раз, но на этот раз просто чмокнуть. «Уже поздно, а завтра у нас впереди долгий день».

«Я знаю», - пробормотал Гарри. "Спокойной ночи, любимая."

Она улыбнулась и поднялась по лестнице к спальням для девочек, уверенная, что скоро у нее будет компания. Разумеется, хихикающие Лаванда и Парвати шли ей по пятам.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061720>